

и результат работы правоохранительных органов. От состояния данного принципа в деятельности ОВД во многом зависит состояние общественного порядка в стране, обеспечение прав и свобод граждан, создание обстановки, при которой каждый человек может быть уверен в том, что его жизнь и здоровье, честь и достоинство, его имущество и права надежно защищены государством. Основными направлениями решения этой задачи являются: совершенствование законодательства, образующего правовую основу организации и деятельности ОВД, принятие мер организационного и воспитательного характера, ориентированных на повышение уровня общей и профессиональной культуры, профессиональной грамотности сотрудников, укрепление их связей с обществом [4, с. 23].

1. Лазарев, В.В. Правоприменение в советском государстве / В.В. Лазарев // Законность. – 2010. – № 2. – С. 63.

2. Серебрякова, И.М. Деятельность ОВД Республики Беларусь по укреплению законности и правопорядка: критерии оценки / И.М. Серебрякова // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 57.

3. Овчинников, Н.А. К вопросу о принципах и требованиях законности в деятельности органов внутренних дел / Н.А. Овчинников // Право и политика = Law and politics. – 2011. – № 4. – С. 546.

4. Солуков, А.А. Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование / А.А. Солуков // Правоведение. – 2010. – № 3. – С. 75.

УДК 351.742

С.В. Король, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат исторических наук *А.И. Мурашко*

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТРУКЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО (АГЕНТУРНОГО) НАБЛЮДЕНИЯ (1907 г.)

Наиболее похожие на современные методы оперативно-розыскной деятельности стали появляться в Российской империи со второй половины XIX в. В это время происходит становление агентурной работы правоохранительных органов.

В 1907 г. накопленный опыт оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов был отражен в Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения (далее – Инструкция). Инструкция уделяла внимание организации и осуществле-

нию агентурной работы подразделения Департамента полиции. Она создавала организационно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Российской империи.

С изданием Инструкции Департамент полиции окончательно положил в основу оперативно-розыскной деятельности, прежде всего политического розыска, внутреннее наблюдение, а внешнему наблюдению стало придаваться второстепенное и вспомогательное значение. Агентурное наблюдение становилось наиболее эффективным методом политического розыска. Если в XIX в. приобретение и использование внутренней агентуры зависело от инициативы начальников розыскных органов, то в XX в., и особенно с началом первой русской революции, эта работа уже вменялась им в обязанность.

В соответствии с Инструкцией секретные сотрудники подразделялись: на внутренних агентов и вспомогательных агентов, а по их использованию – на постоянно действующих и «штучников» (в Инструкции отмечалась нежелательность использования последних).

Инструкция обобщила опыт лучших жандармских офицеров, подробно описывала способы вербовки секретных агентов, стимулы, с помощью которых они привлекались к сотрудничеству с Департаментом полиции. При подборе кандидатов для агентуры рекомендовалось обращать внимание на их моральную неустойчивость и пороки как на обстоятельства, способствовавшие успеху вербовки. В то же время среди российских подданных находились люди, которые добровольно становились секретными сотрудниками. Редко среди них были убежденные сторонники режима, желавшие посвятить себя борьбе с революцией. В основном на сотрудничество с Департаментом шли либо авантюристы, искавшие острых ощущений и мечтавшие возвыситься над толпой, либо морально деградировавшие люди, рассматривавшие агентурную работу как способ получения легкого заработка [1, с. 42].

Руководство внутренней агентурой требовало высокой квалификации розыскных офицеров. Подготовка внутренней агентуры сводилась к тщательному и поэтапному обучению конспирации и выработке направлений розыска. При этом способы руководства сотрудниками разрабатывались каждым офицером и составляли его личную тайну [1, с. 43].

Сотрудники, занимавшиеся внутренним наблюдением, должны были быть членами одной из революционных организаций, сведения о которой они предоставляли, или тесно соприкасаться с серьезными деятелями таковых партий. Считалось, что сведения, полученные такими сотрудниками, будут достоверны и ценны. Инструкция давала разъяснения по поводу использования сведений, предоставляемых лицами, не относящимися к таким организациям: «лица, не состоящие в революционных

организациях и не соприкасающиеся с ними, особенно различные местные „сторожилы“, принадлежащие иногда к крайним правым партиям, зачастую не только не бывают полезны в целях политического розыска, но даже и вредны, так как заставляют неопытных и неосведомленных лиц, ведающих розыском, направлять таковой в ложную сторону и совершенно непроизводительно тратить силы и средства. Изложенное отнюдь не означает, что сведениями таких лиц надлежит пренебрегать... ..Нужно научиться давать им надлежащую оценку и не считать их без проверки... достоверными». Также в Инструкции говорилось, что «сведения подходящих лиц, требующих платы за каждое отдельное указание на то или другое революционное предприятие („штучники“), конечно, должны быть использованы в интересах дела, в особенности сведения о предполагаемых экспроприациях, совершаемых часто лицами, не имеющими никакого отношения к революционным организациям, но к таковым сведениям нужно относиться с большой осторожностью и тщательно проверять их всеми способами. Зачастую сведения эти бывают провокаторскими или просто „дутыми“. При этом всегда надлежит использовать лицо, дающее отдельные сведения, в целях учреждения при его посредстве систематической агентуры» [2, с. 98]. Исходя из положений Инструкции, можно отметить, что при ведении внутреннего наблюдения как метода оперативно-розыскной деятельности сведения, поступающие от «разовых» или постоянных агентов, не воспринимались одинаково, хотя и те и другие подлежали полной проверке. Большее предпочтение отдавалось именно постоянным, проверенным агентам внутреннего наблюдения.

Инструкция детально регламентировала методы работы с секретным сотрудником (применение различных видов стимулирования и материального вознаграждения агентов, пределы посвящения сотрудника в цели розыска, организация встреч с агентом, соблюдение конспирации и тайны информации о секретном сотруднике, способы разрыва взаимоотношений, способы реализации полученной секретной информации без ущерба для агента и др.). Расставаясь с секретным агентом, сотрудник стремился не обострять с ним личных отношений и вместе с тем не ставить его в такое положение, в котором он в дальнейшем мог бы эксплуатировать лицо, ведущее розыск, неприемлемыми требованиями. При этом сведения о секретных сотрудниках, зарекомендовавших себя с отрицательной стороны, в соответствии с Инструкцией должны были незамедлительно передаваться в Департамент полиции и другие правоохранительные органы, занимающиеся розыскной работой [2, с. 103, 106].

Таким образом, Инструкцией закреплялись основные принципы организации внутреннего (агентурного) наблюдения, обобщалась практика

привлечения лиц к секретному сотрудничеству с правоохранительными органами. Инструкция имела большое значение для развития современной оперативно-розыскной деятельности, главной целью которой является борьба с преступностью.

1. Жаров, С.Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование) : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С.Н. Жаров ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2010. – 57 с.

2. Щербакова, Е.И. Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917 гг. / Е.И. Щербакова ; под ред. Г.А. Бордюгова. – М. : АИРО – XXI ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. – 384 с.

УДК 340.131

С.В. Лантнев, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент

С.Ф. Лапанович

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ЛИЧНОСТИ ОЛИВЕРА КРОМВЕЛЯ

40-е гг. XVII в. в Англии были временем политических переворотов. Гражданские войны разделили английский народ на два лагеря. Британское общество затрещало по швам. Семьи распались, друзья становились непримиримыми врагами. Люди пытались решить религиозные, политические и социальные проблемы одним способом – войной.

В самом центре этого переворота оказался солдат, активные действия которого предрешили судьбу короля. Его звали Оливер Кромвель. Ответственность за те события, которые привели к казни Карла I, может быть целиком и полностью возложена на Оливера Кромвеля.

Феномен есть некое необъяснимое, исключительное, необычное явление. Личность Оливера Кромвеля уникальна.

Для некоторых этот человек является важнейшей фигурой британской истории, определившей судьбу страны в важнейший период ее истории. Самым удивительным в жизни Оливера Кромвеля стала неординарность его детских и юношеских лет.

Оливер Кромвель родился в 1599 г. в английском городе Хантингтоне (графство Кембриджшир). Отцом будущего полководца был Роберт Кромвель – небогатый дворянин, дела которого шли не очень успешно. Мать Оливера, Елизавета, смогла создать дома уютную атмосферу, в которой воспитывался мальчик.